

В Найтин каждую неделю менялась тема вечеринок, и на этой неделе был звериный праздник.

Цзян Се переоделся.

Светло-золотистые короткие волосы спадали на затылок, серые кошачьи уши торчали среди прядей, в одной мочке поблёскивала чёрная бриллиантовая серьга. Холодную белую шею обхватывал кожаный чокер, цепочка с кольцом уходила под воротник, свисая до ключичной ямки.

Этот символ узды не делал его покорным. Когда он смотрел на людей, острые уголки глаз были чуть опущены, от него веяло небрежной холодностью — казалось, что это дикий зверь, которого не так-то просто приручить.

— Цзян, ты сведёшь с ума всех до единого...

Юй Ло пробормотал это, не колеблясь вынося вердикт.

— Как-то странно.

Цзян Се сжал губы, потыкал пальцем кошачьи уши в зеркале и недоумённо склонил голову набок:

— Ты хочешь сказать, что из золотых волос вырастут серые уши?

— А? — Юй Ло растерянно моргнул, глядя, как тот с серьёзным видом тербит кошачьи уши.

— Цепочка холодная.

— И шее неудобно.

Цзян Се нахмурившись вынес вердикт.

Юй Ло опустил голову, с трудом сдерживая улыбку, и, встав сзади, снова поправил ему чокер.

Зеркало отражало их двоих.

Высокий золотоволосый юноша послушно склонил голову, позволяя стоящему рядом, чуть более низкорослому юноше, возиться с ним.

Взгляд Юй Ло становился всё темнее и глубже, пальцы тайком скользнули по волосам, по мочке уха, словно смотритель зоопарка, тискающий серые уши котёнка. Тяжёлое дыхание не

могло заглушить грохочущего сердцебиения, в горле пересохло и чесалось.

Как же, как же, как же хочется быть выше ростом.

Он с детства был геєм, у него не было ни романтического, ни сексуального опыта.

Но теперь он не хотел оставаться снизу.

Он хотел трахнуть Цзян Се.

...

Чем ближе они подходили к кабинке VIP-зала, тем отчётливее становился доносящийся оттуда шум и гул.

Рука Цзян Се, уже занесённая для стука, замерла. Неужели сегодня госпожа Ци привела с собой ещё и друзей?

— Заходите...

Шум внутри, казалось, нажали на кнопку паузы. Спустя мгновение раздался мужской голос.

Цзян Се взялся за ручку, и в тот миг, когда резная европейская дверь распахнулась, разноцветные огни, словно наперегонки, хлынули из щели наружу.

На красных кожаных диванах сидели знакомые молодые господа, на столике в беспорядке были разбросаны игральные кости, карты и самые разные напитки.

Все взгляды в помещении одновременно устремились на него, глаза были глубокими, будто выслеживали добычу.

Кто-то, усмехнувшись, встряхнул кости:

— Цуки, какая встреча.

— Составишь компанию?

— Этот наряд тебе очень идёт.

Эти высокомерные молодые господа редко когда показывали такое радушие, в их глазах мелькнул восхищённый блеск, кое-кто украдкой сглотнул слюну.

Хэ Чу естественным образом шагнул вперёд и обнял Цзян Се за плечо, не терпящим возражений жестом закрывая дверь, и с улыбкой сказал:

— Тебя действительно трудно застать.

— Верно, увидеть тебя — целое дело.

— Кэцяо даже ходил к твоему боссу просить, но без толку.

— Цуки, а ты, оказывается, пользуешься успехом у женщин.

Десяток столичных молодых господ окружили его, словно волна, тяжёлые руки легли на плечи. Кто-то подтолкнул его в поясницу, кто-то освободил место и усадил, кто-то открыл бутылку и налил выпить.

Он был словно принцесса, случайно попавшая в логово дракона, которую лживо окружали заботой и вниманием.

Цзян Е с хихиканьем снова приблизился, подцепил серебряную цепочку от кожаного чокера, обмотал её вокруг ладони и натянул, подтягивая парня к себе.

— Сегодня ты котёнок, скажи хозяину мяу.

В глазах Цзян Се впервые за этот вечер не было и тени улыбки. Одной рукой он перехватил дёргающую его руку, с силой вывернул её и прижал к дивану.

Мужчина был прижат лицом вниз, черты лица сплющились от давления, на шее вздулись вены, всё лицо позорно залилось краской, он беспомощно дрыгал ногами и барахтался.

Окружающие молодые господа были потрясены, никто не ожидал, что дело дойдёт до драки.

Се Цюбай отреагировал быстрее всех, сел с другой стороны, подперев голову рукой, и с интересом наблюдал за представлением.

Гу Кэцяо и Хэ Чу переглянулись, в глазах обоих читалось неверие и ещё более глубокий интерес.

В конце концов, разве не интереснее та кошка, которая даёт отпор?

Цзян Се равнодушно опустил глаза, схватил Цзян Е за загривок, приподнял его и, наклонившись, сказал:

— Молодой господин, вы перешли границы.

Он, как-никак, был уважаемым молодым господином в своих кругах, и вдруг какой-то мужчина по связям с общественностью на глазах у всех прижал его так, что он не мог пошевелиться.

Цзян Е от злости до крови прикусил щёку, мечтая как следует проучить этого наглеца, не знающего страха.

— Да отпусти ты меня, чёрт возьми...

— Вы очень рассержены.

Цзян Се не разжал руку, а вместо этого наклонился и встретился взглядом с Цзян Е.

У него были высокие, чётко очерченные надбровные дуги, тонкие веки, уголки глаз чуть приподняты, глубокие синие зрачки, как чёрный лак, словно два луча света в тёмном небе.

Встретившись с этими глазами, Цзян Е постепенно забыл о сопротивлении, весь его гнев, словно его окатили ледяной водой, почти угас.

Он решил больше не прятаться, его взгляд скользнул от кошачьих ушей по кончику носа вниз, к бледной шее, а затем к ложбинке на ключицах.

— Цуки...

Тихо прошептал он, все дурные наклонности его натуры были пробуждены, жажда покорить стоящего перед ним человека в этот миг пересилила стыд и ярость.

Не нужно было никаких уловок и ухищрений — одного взгляда Цзян Е хватило, чтобы произвести мгновенный эффект.

— Ой, да мы все друзья, не надо драться, не надо.

— Ты отпусти его, наш великий господин Цзян из столицы и такого дождался, ха-ха-ха...

— Цзян Е, ты не будь занудой, не смей искать неприятностей.

Любители зрелищ радовались, глядя на то, как Цзян Е опозорился, украдкой фотографируя и скидывая в чат. Лишь потом они принялись уговаривать, но в их словах сквозило напоминание Цзян Се об их положении и статусе.

— Поделом, — пробормотал сидевший в углу Му Вэй, отказываясь от первоначального намерения встать, и, скрестив руки на груди, смотрел, как его приятеля держат, словно пса.

Цзян Се разжал руку и поправил Цзян Е воротник.

Небрежно подхватив со стола колоду карт, он развернул их веером, словно тушью рисованных бабочек, и его персиковые глаза вновь наполнились нежной и страстной улыбкой.

— Господин Цзян ведь хотел поиграть в игру?

— Я всегда готов составить компанию.

В кабинке стало так тихо, что слышен был лишь шелест карт. Все взгляды устремились на человека в центре дивана, они буквально впивались в него, не в силах оторваться.

— Цуки, все здесь пришли к тебе, играть только с ним одним — скучно.

— Я тоже хочу, могу дать тебе всё, что захочешь.

— В прошлый раз я крупно проиграл, если не отыграюсь у тебя, значит, я зря пришёл?

Молодые господа уже не могли сдерживать возбуждения, они специально приготовили кучу игр и только и ждали, чтобы стащить этого мужчину по связям с общественностью с пьедестала и сбить с него спесь.

— Как же можно играть без ставок?

Се Цюбай лениво подпёр щеку рукой, его карие глаза слегка прищурились:

— Ты как считаешь, Цуки?

Улыбка в глазах Цзян Се не угасла, он поднял голову и прямо встретил его взгляд, собирая колоду. Двумя пальцами он небрежно вытащил одну карту и прикоснулся к её рубашке губами.

— Само собой разумеется.

Сидящий напротив Се Цюбай потемнел взглядом, эта карта, пущенная юношей по воздуху, словно чёрная бабочка, ударила прямо в сердце.

Он слегка шевельнулся, опустил глаза и перевернул карту —

Бубновый король.

Уголки губ Цзян Се изогнулись в едва заметной улыбке:

— Я только что сказал: во что хотите играть — я всегда готов составить компанию.

Се Цюбай инстинктивно поднял голову.

Бубновый король,

Цезарь.

<http://bllate.org/book/20993/2133606>